

18+

АЛЕКСЕЙ КОЛГАНОВ

**ХРОНИКИ КАПИТАНА
КОЛГАНА**

Алексей Колганов

Хроники Капитана Колгана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54287339

ISBN 9785449872517

Аннотация

Читается легко, на одном дыхании. Жаль, что очередная история заканчивается... Ты с нетерпением ждёшь следующего приключения. Пока читаешь книгу, чувствуешь себя и яхтсменом, и байкером, а после остаётся только приятное впечатление от участия в приключении! Интригующе, легко и весело!

Содержание

ПетровичЪ	6
День первый	10
День второй	13
День третий	17
День четвёртый	21
День пятый	24
День шестой	28
День седьмой	31
День восьмой «Пути Джуманджи»	35
День девятый «Пути Джуманджи»	39
День 9½ «Пути Джуманджи»	40
День десятый «Пути Джуманджи»	44
День одиннадцатый Пудж	46
День двенадцатый Пудж	49
Двенадцатая ночь Пудж	53
День тринадцатый Пудж	54
День четырнадцатый Пудж	57
День пятнадцатый Пудж	60
День шестнадцатый Пудж	66
День семнадцатый Пудж	71
День восемнадцатый Пудж	73
День девятнадцатый Пудж	78
День двадцатый Пудж	79

День двадцать первый Пудж	84
День двадцать второй Пудж	86
День двадцать третий Пудж	88
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Хроники Капитана Колгана

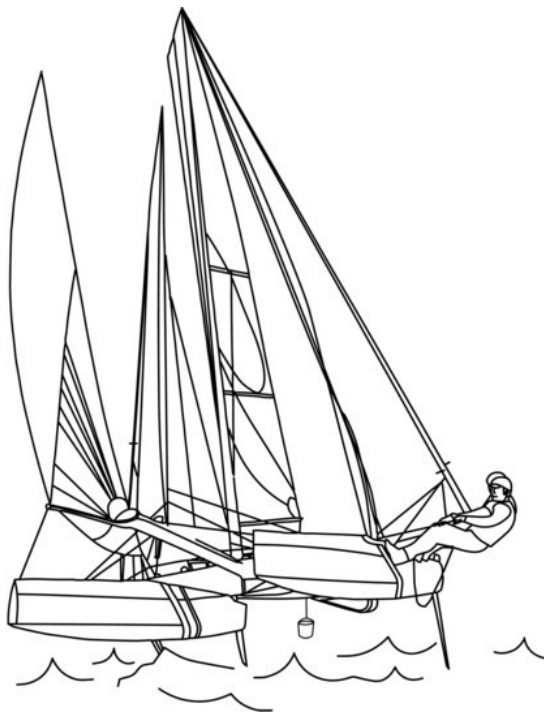
Алексей Колганов

© Алексей Колганов, 2020

ISBN 978-5-4498-7251-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Петровичъ

Итак, начнём...

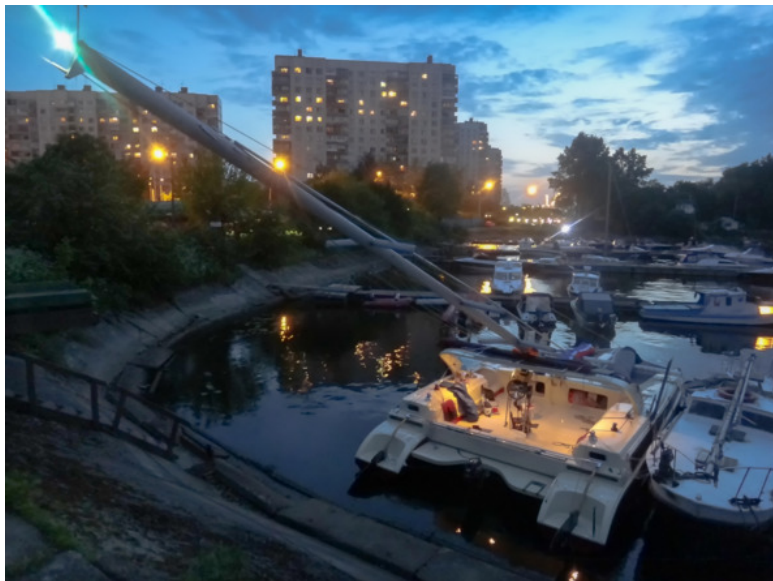
Подготовка. Основная её часть легла на плечи капитана и владельца – Олега. Десять дней он жил на лодке и готовил

её к плаванию. Я попал на последние два дня. Мы отрегулировали паруса и рулевое, добились, чтобы было электричество в розетках, установили газовую плиту на камбуз, закупились продуктами и топливом, установили навигационные приборы. К вечеру четверга почти всё было готово к выходу, но ещё не всё.

Нам нужно идти с Васильевского острова через весь город в Ладожское озеро. Основная трудность этого пути – питерские мосты. Известно, что они разводные, но, оказывается, за проход под раскрытыми мостами нужно заплатить. Так сказал наш лоцман – Витя. Поэтому нужно «срубить» мачту. Это значит, что с неё нужно снять всю оснастку, паруса и откинуть назад, оперев на спойлер (небольшая крыша над кокпитом). Вечером перед выходом с помощью ещё двух человек из марины мы эпично это сделали. На сетках лежат паруса. Тент собран и лежит на спойлере. Там же поперек лежит гик и на нем сверху – мачта. Всё это привязано веревками к судну. Катамаран приобрел вид скоростного, но бомжеватого парохода. В таком виде появилась возможность поправить наши ходовые огни, которые светят как попало. Это выяснилось при тестовом выходе в Финский залив, когда сопровождавшая нас моторная лодка не смогла по нашим ходовым огням определить, в какую именно сторону мы движемся. Подошли кормой к высокому берегу, поставили поудобнее сходни, и Витя их отрегулировал. Оглядев то, что получилось, мы немного порассуждали о том, пройдем мы

под мостами или нет. Это выглядело странно, если учесть, что единственный из нас, кто ходил под этими мостами, это Витя.

Выход назначен на пять утра. Мы закончили в час ночи. Оставалось поспать совсем немного, и после непродолжительного обсуждения, кто с кем и в какой каюте будет спать, мы с Олегом улеглись в спальниках на сетке. Первая моя ночь под открытым небом в этом путешествии. Свежий воздух... Светлое питерское «белоночное» небо... Мерное покачивание катамарана...

Подготовка к выходу. Катамаран со "срубленной" мачтой у берега. Приготовились к ремонту навигационных огней.

День первый

Вышли почти вовремя. В Неве сразу возник мост. Мне стало очевидно, что мы не пройдем под ним. Стало смешно вспоминать вчерашние рассуждения, но смеяться совсем не хотелось. Витя, как настоящий профи, не подал и вида, что он сомневается. Мы медленно двигаемся на моторе под мостом, и вот под него начинает входить мачта. Расстояние между мачтой и мостом всё меньше и меньше. Раздается звонкий звук. Антенна на мачте зацепляется за мост. Почти случайно в этот момент я стою на корме за рулевым и, чтобы не упасть, держусь за свисающие ванты. Остаётся только подогнуть ноги. Я вывешиваюсь на мачте. Она прогибается, и мы проходим под мостом, больше не цепляясь за него. Следующие четыре моста мы проходим точно также, только виснем на вантах вдвоём с Олегом. Витя на штурвале.

Проходим по Неве весь Питер. Витя очень хорошо знает этот город и небрежно рассказывает, что есть что. Так, двигаясь по реке, мы поднялись до Шлиссельбурга. Витя знает дерево, которое можно использовать для установки мачты на место. Нам нужен большой рычаг, чтобы с помощью концов и лебедки поднять её. На пляже у пирса подходим к этой толстенной ольхе. Растягиваем швартовые и закрепляем катамаран напротив дерева. На него нужно кому-то залезать. Вызвался я. Понимаем, что лезть туда придется два

раза. Решаем, что нужно завязать такой узел, который можно было бы развязать с земли, потянув за специально для этого предназначенную веревку. Вешаю на себя две бухты с веревками и лезу по дереву. Какое-то время вожусь на этой немаленькой высоте, мотая веревки вокруг дерева и завязывая нужный узел. Спускаюсь. Мы втроём очень напористо с помощью лебедки и дерева поднимаем сто килограммовую мачту и крепим её на место. Можно снимать концы с дерева. Подхожу к нему. Дергаю за специальную веревку и... ничего не происходит. Узел на дереве развязывается, но шершавая поверхность дерева продолжает держать несколько раз обвитую вокруг ствола веревку. Мне приходится ещё раз лезть вверх и снимать концы вручную.

Несколько часов тратим на то, чтобы вновь оснастить мачту.

Сначала решили пойти через Ладогу в ночь. Потом передумали. Решили, что заночуем в канале. Зашли в канал и не нашли приличного места. Вернулись в Шлиссельбург и встали к стенке набережной у причала.

Я лег в каюту к Олегу. На улице шумновато и много народу. Попытался заснуть, но мешали комары. Отбил себе уши. Пришёл Олег. Лёг рядом в свой спальник и тоже начал возиться отбиваясь. К комарам добавилась духота. Через 5 минут я нашел решение. Взял спальник и свою бейсболку, в которую встроена противомоскитная сетка, прямо в трусах вылез из каюты и лег на уже привычную сетку за свер-

нутым запасным парусом. Пятница. В соседнем кафе громко играет музыка. По набережной прогуливаются парочки и семьи с детьми. Пришла мысль о том, что как-то неудобно спать в двух метрах от гуляющих по набережной людей, но очень хотелось спать и мне уже вообще было всё равно. Надел на голову бейсболку и закрыл лицо сеткой. Всё! По берегу гуляют люди, обсуждают катамаран, кто-то произносит: «О! Они ещё и спят там!» и переходит на шёпот. Это последнее, что я услышал в этот длинный день.

"Срубленная" мачта на фоне Васильевского острова

День второй

Утро началось неожиданно! Я быстро сел в спальнике ещё до того, как понял, что произошло. Катамаран сильно раскачивается, и я понимаю, что ещё чуть-чуть, и он продавит кранцы и начнёт биться о стенку. Того, кто поднял такую волну, уже не видно. Он скрылся за поворотом. В каютах признаки жизни. Выскакивают Олег с Витей. Первое, что они делают после того, как понимают, что качка не опасна, бегут в каюту к Вите смотреть, сколько там комаров. Мне тоже интересно. Заглянул. Теперь я понимаю, что может значить фраза «волосатый потолок». Тут же пошли и купили различных видов фумитоксов. Я глумлюсь над их комариными переживаниями. В ответ Витя спрашивает: «А ты свое-то лицо видел?». На яхте нет зеркала. Я смотрю в смартфон. Все симптомы ветрянки на лицо! В прямом смысле. Всё моё лицо в мелких-мелких укусах. Комары не прорвались через москитную сетку, а вот мошкара... А может быть бейсболка слетела с моей головы ночью, и мне досталось. У Вити то же самое с лысиной. Короткое одеяло не позволило ему укрыть одновременно и ноги, и голову. Один Олег справился с комарами старым проверенным дедовским способом – закрыл каюту, включил свет и перебил их всех.

На входе из Невы в Ладогу стоит остров. На нём крепость Орешек. Очень красивый и внушительный бастион. Прошли

мимо и занялись установкой парусов. Все 128 км пути через Ладогу прошли под парусами. Меняли их, настраивали. Пришло сообщение из Питера о том, что там сильная гроза. В этот момент одна дождевая туча висела у нас за кормой, а вторая по правому борту. Ветер стих и, пока мы медленно продвигались вперед, обе тучи прошли мимо, не зацепив нас. День опять удался!

Я поставил на смартфоне свой плей-лист из «контакта». Витин комментарий дал мне понять, что это не его длина волны. Ему нужно что-то по-жестче. Олег пошёл спать. На «фордаке» (ветер дует в корму) со скоростью 6—7 узлов мы мерно приближались к восточному берегу. Мой плей-лист закончился и Витя поставил свой. То ли звуки AC/DC что-то изменили во вселенной вокруг нас, то ли я должен был получить повод написать что-то интересное. Хотели по-жестче – получите! Задул ветер до 10 м/с. Это уже что-то, а нам ещё нужно сменить курс. Я стою за штурвалом и пытаюсь удержать курс, в то время как Витя со всех ног бежит по палубе, один управляясь с парусами. Мы идем на основном парусе и том самом красном геннакере, о котором я уже писал. Задраены люки и иллюминаторы. Катамаран серьёзно качается на волнах, иногда врежется в них. Брызги долетают до кокпита. Фордевинд опасен тем, что если немного изменить курс, то основной парус с гиком (нижняя балка, которая держит парус) с большой скоростью перелетит с одного борта на другой. Этого очень не хочется допустить. Нашим

жизням это не угрожает, гик высоко, но можно повредить что-нибудь на новой лодке. Пока справлялись с ветром, установили рекорд скорости для этого путешествия – 9,2 узла.

Брызги, свист ветра в ушах, хлопанье парусов, мы, такие все занятые и серьёзные, и тут открывается люк в каюту, где спал Олег. Нашим глазам предстаёт совершенно довольное лицо, полностью экипированное для шторма. В водозащитной одежде из люка вылезает Олег и начинает восторженно нам рассказывать, как круто его кидало по каюте. Ставим его к штурвалу. В час ночи входим в реку Свирь, против течения которой нам нужно добраться до первого шлюза.

На пляже Шлиссельбурга. Эти три мальчугана помогли установить мачту

День третий

Мы идем без остановок. Спим по очереди в хаотичной последовательности. Свирь не такая быстрая, как Нева, но гораздо длиннее. На одном из поворотов по корме вдалеке появился пассажирский теплоход. Витя сказал, что вот с ним-то мы и будем шлюзоваться.

Подошли к нашему первому шлюзу. Рядом с ним стоит небольшая ГЭС. Наверное, одновременно и для выработки электричества и для регулирования уровня воды в верхнем водохранилище. Связались по рации со шлюзом. Нам сказали, что возьмут нас сразу за теплоходом. Немного подождали. Подошёл «Александр», наш, понимаешь, «Пушкин».

Витя провёл коротенький инструктаж, что делать во время шлюзования. Его волнует, чтобы мы всё сделали чётко, правильно и без суеты. Все одели спасательные жилеты и вошли в шлюз вслед за «Пушкиным». Большой водяной лифт сработал безотказно. Команда катамарана тоже.

Вообще нужно отметить, что пока весь водный путь, который мы прошли, находится в очень хорошем состоянии. Везде, где надо, стоят буи и навигационные знаки. Земснаряды работают над фарватером. Территория вокруг шлюза чистенькая с подстриженной травой. Много пассажирских кораблей, которые ходят караванами по одному маршруту и примерно по одному расписанию. Поэтому они похожи

на огромные поезда с белыми вагонами. Витя рассказал, что были времена, когда всё это было очень запущено и даже шлюзы работали кое-как.

В 13:05 подошли ко второму шлюзу. Никаких ожидающих шлюзования кораблей перед его створками не было. За нами тоже никто не шёл. Связались со шлюзом по радиации. Женский голос сообщил нам, что через 15 минут нас поднимут. Им нужно приготовить для нас воду. С шутками о том, где же зрители, успокоенные успешным первым шлюзованием, мы в гордом одиночестве вошли в камеру. Некоторое время выбирали, к какому же рыму мы встанем. Может быть из-за этого, может быть из-за немного большей скорости, или рано накинутого на рым переднего швартового конца, или не накинутого вовремя заднего, но мы совершили эпик фэйл. Двигающаяся лодка натянула передний швартовый и сунулась носом в бетон камеры. Корма стала отходить. Дотянуться кормовым швартовым было уже невозможно. Несколько минут позора и мы это исправили. Независящая от нас оставшаяся техническая сторона шлюзования прошла идеально. Наше же шлюзование требует шлифовки. В 13:45 мы удалились с места фиаско.

Вознесенье. Вот это формат для настоящего писателя!

Ночевать остановились на входе в Онегу. Городок Вознесенье. Как сказал Витя, на другой стороне реки уже Карелия.

На ночь глядя мы устроили соревнование, кто больше поймает рыбы. Мои четыре «телевизора» против Витиной удочки. С первых минут Витя ушёл в отрыв и натаскал миску мелочи. Я же... Один «телевизор» сломался при качке. Его зажало между стенкой и соседним судном. Ещё один утонул. На оставшиеся два я поймал две рыбки. Правда, покрупнее Витиных. Ещё два «телевизора» остались висеть на ночь.

Выпили красного вина и легли спать. Я опять на свою сетку.
Под открытое небо.

Вознесенье. Гармония цвета и форм

День четвёртый

Следы на моём лице от предыдущей ночевки на открытом воздухе почти исчезли, но это не повод становиться едой для комаров второй раз. Сейчас я подошёл к укладыванию в постель ответственнее. Упакованное в спальник тело не имело слабых мест в противокomarинной защите.

Когда я проснулся Олег уже почистил вчерашний улов и попил кофе. Я пошёл проверять свои оставшиеся «телевизоры». В один из них попало сразу четыре окуня! Теперь я точно не проиграл в соревновании. Как минимум ничья. Моих рыб меньше, чем Витиных, но они крупнее.

У нас вторая остановка и второй раз мы занимаемся мотором. На первой остановке мы заменили масло в двигателе. В этот раз нам нужно заново закрепить транцевую доску. К ней крепится мотор, а она сама к специальному кронштейну. От вибрации болты врезались в неё и она стала болтаться. Сходили в магазин, купили подходящий крепеж и заново закрепили её. Получается как-то так: прошли – поремонтировались, прошли – поремонтировались...

Собрались и, как настоящие русские, смело пошли вперед. В Онегу! Минут через 40 мы вышли из-за последнего мыса. Стало окончательно ясно, что если придерживаться нужного курса, то ветер дует нам точно в лицо. Вместе с ветром и волна. Лодка стала зарываться в них носом. Впереди

перспектива, что «раздует» ещё больше. Быстро посоветовавшись, решили возвращаться. Первое решение – дожидаться вечера и пойти ночью, когда погода успокоится. Второе – пойти через обводной канал вокруг озера. О третьем варианте мы тогда даже не догадывались.

Стоило развернуться, как весь хардкор пропал. Ветер в корму. Отличная скорость. Я даже попробовал посерфить на волнах. Немного получилось.

На входе в Свирь слева стоит интеллигентного вида одноэтажное здание. Очень похоже на здание марины с пирсом. Бодро подходим и встаём к нему. Идём к стоящему рядом служебному зданию. Диспетчер оттуда говорит, что можно пойти каналом. Он готов позвонить и нам откроют вход. Решено, идём каналом, но есть один нюанс. С нашего места видно, что над каналом висят провода. Позволят ли наша мачта пройти? Идём к столбам. 15 метров. Всё нормально. Возвращаемся к лодке. Диспетчер говорит, что это не единственные провода, что деревень по каналу много, что там много топляка, что на таком катамаране люди через океан ходят, а мы не можем озеро перейти. Опа! Это нас зацепило. Это тот самый третий вариант! Снова в озеро! Он дал нам сводку погоды, по которой становится ясно, что ветер к вечеру изменится, и мы сможем пойти под парусами. Оказывается, эта марина совсем не марина, а дача нашего президента на Онежском озере.

Опять выходим в Онегу. Идем под мотором, пока не поки-

даем залив. Выставляем паруса. Всё оставшееся время стоим в кокпите, держась руками за что-нибудь. В спасательных жилетах и непромоканцах. Люки задраены. Из кокпита убрано всё лишнее. Порой брызги долетают даже до нас.

Часа через четыре мы вкатываемся на волнах в Онежский канал и ещё через час швартуемся в Вытегре. Попытались зарегистрироваться на прохождение Волго-Балтийского канала. Оказалось, что это можно сделать уже в первом шлюзе. Ещё нам нужно заправиться и сходить в баню. Первое делаем быстро, а второе... В Вытегре нет саун! Все, кого мы спрашивали, либо смеялись, либо впадали в ступор. С помощью генератора нагрели воду и помылись в душе на борту.

День пятый

Наша Вытегра – это остров сирен в путешествии Одиссея. Уже не помню, когда так спал. Затекло всё тело. Сидим в кокпите, пьём кофе. Все сонные. Чресла не двигаются. Вокруг стоят пустые корабли. Кажется, что их экипажи сгинули на этом острове сна. С трудом начали подготовку к отходу. Нас ждёт большой участок пути, в котором не будет населённых пунктов, поэтому докупили в магазине еды и воды и вышли в сторону шлюза.

Шлюз по рации сообщил нам, что нужно подождать. Мы встали к стене нефтяного терминала. Пока вставали, разругались в пух и прах. Наша швартовка требует шлифовки. Поговорили. Провели работу над ошибками. Простояли часа три, пока не получили команду заходить в шлюз.

Кэп шлюзуется

Здесь нас ждало ещё одно испытание – сильный ветер в корму загонял нас в камеру шлюзования. Отгормаживались двигателем и на хорошей низкой скорости подошли к рыму, но стоило накинуть на него передний швартовый, как корма мгновенно стала отваливать от стенки. Олег замешкался, и нас вынесло поперек шлюза и стало разворачивать. Я со всех ног бегал по баку (нос судна) и отталкивал оба корпуса и бушприт от бетонной стены. Кат встал носом ко входу в шлюз. Сообщили диспетчеру по рации о том,

что у нас не получилось (это было трудно не заметить) и что мы собираемся выйти из шлюза, развернуться. Так и сделали. Приготовились ко второй попытке. Снова очень хорошо медленно подошли к тому же рыму. Снова у меня получилось закинуть носовой швартовый конец, и снова у Олега не получилось забросить кормовой... В последнюю секунду мне удалось подправить его петлю и мы встали к рыму. Уф! В этот момент я обратил внимание, что створки шлюза закрываются. Диспетчер не собирался давать нам третьего шанса. Вышли из этого шлюза в 14:50. В 15:55 уже были у следующего.

И тут началось. Шлюзы стоят один за одним, напоминая настоящие ступеньки. Вообще путешествие странное. Всего с избытком. Если переход, то сразу 38-ми часовой. Если ветер, то до фига и в лицо. Если шлюзы, то нате... шесть и сразу. На последнем одинаковые бетонные колодезные стены камеры уже вызывали тошноту от однообразия.

Конечно, однообразие возникло только на последних трёх шлюзах, потому что только их мы прошли без спектакля аля «Трое в одной лодке». К третьему шлюзу, убедившись, что в наши действия нужно вносить какие-то изменения, а то на носгах и корме лодки не останется краски, поменяли местами Олега и Витю. Олег, как владелец, встал к штурвалу, а Витя к кормовому швартовому. С первого же раза всё получилось! Так мы и забрались наверх.

До следующего шлюза больше 100 км. Решили найти в ка-

нале красивое рыбное место для ночёвки. Нашли. Красивое, но не рыбное. Вместо рыбы – комары. Включили фумигаторы, подожгли спирали и попрятались в каютах. Всем спать...

День шестой

В найденном нами для ночёвки красивом месте вода оказалась жёлтого цвета. Мы сами с опухшими лицами и узкими щелями глаз дополняли картину «Утро на желтой реке Хуанхе».

Сегодня валим вперед по каналу под двигателем. Прошли «Волоков мост». Сразу за ним стало понятно, почему вода была жёлтой. Укрепляют и облагораживают берега. Множество экскаваторов занимаются ландшафтным дизайном гигантских размеров. Песок со строек смывает в воду, и она становится жёлтой. Вообще нужно отметить, что таких работ по каналу ведется много. Витя говорит, что каждый раз проходит как будто новый канал.

Места невероятно живописные. Плотная стена насыщенного зеленого цвета подходит вплотную к воде. Голубое с белым наверху. На разной высоте разные виды белого. Пониже как вата. Повыше – как полупрозрачные крылья птиц. Ничего похожего на смог над горизонтом. Мы движемся по серой блестящей поверхности, которая петляет, и пейзаж постоянно обновляется. Свежий чистый плотный воздух. Тепло и солнечно.

Практически весь день нет сотовой связи. Вот это глушь! Чтобы как-то избежать треска от двигателя, хожу в наушниках. Слушаю любимое. Сейчас к этому путешествию очень

подходит песня «Вне зоны доступа» Города 312.

Витя предложил устроить соревнование – кто больше убьёт слепней. Они выются вокруг ката. Особенно достаётся стоящему в тени рулевому, то есть Вите. Соревнование не удалось. Олег взял полотенце и устроил геноцид. За бортом полетели оглушённые тельца. Палуба усеяна полуживыми врагами. Интересно, мы зацепили их, когда проходили через какую-то землю слепней, или они прилетели к нам с берега?

Одна атака была отбита. Трупы врагов свалены в кучу на палубе, но нас ждало разочарование. Победа была временной. Подкрепление прибыло с берега.

Поворачиваюсь. Вижу, как Витя, стоя за штурвалом, остервенело машет полотенцем. Отмахивается от слепней. Ещё один взмах с перекошенным лицом. Удар! Двигатель ката глохнет. Контратака слепней достигла цели! Они обездвижили врага! Фантастика... Витя попал по ключам. Они выскочили из замка зажигания и куда-то улетели. Мы замерли. Перспективка вырисовывается безрадостная: мы в плену у орд слепней... Дальше лучше не продолжать.

Ключи оказались под задней балкой. Вздохнули с облегчением и дали полный вперед. Только на входе в Белое озеро мы оторвались от преследователей. Это можно сравнить с атакой индейцев на проезжающий по их территории поезд.

Белое озеро прошли под парусами примерно за четыре часа. Начали на стакселе и гроте. Закончили на «коде 0» (разновидность геннакера) и гроте.

Вышли из озера и встали на ночь в тихом, казалось, рыбном месте. Даже пахло рыбой. За вечер парни на удочки поймали две рыбки. Мои «телевизоры» не сработали. Сломались, похоже.

Происходящее всё больше и больше напоминает мне сценарий из фильма «Джуманджи». Здесь новое испытание – мошкара. Интересно, они стойки к фумитоксу?

Утро. Стоим с Олегом на палубе.

Олег: «До нашего прихода сюда комары считали, что человеческая кровь – самое вкусное».

Удивлённо смотрю на него и жду продолжения. Олег молчит.

Я: «А сейчас что?»

Олег спокойно: «Фумитокс».

Он показывает пальцем на потолок. На тенте над горячей спиралькой сидят комары. Их окутывает дымок.

С момента выхода из Питера прошли 395 морских миль.

День седьмой

В наших планах на сегодня дойти до Шексны. Интересно, что в Джуманджи запланировано для нас на этот раз?

Сегодня первый раз с момента выхода из Питера, когда мы оказались южнее оного. До этого мы шли сначала на север. Дошли почти до Петрозаводска. Потом спускались на юг, но опять до широты СПб. Это заняло у нас семь дней. Я прямо чувствую, как становится теплее! Ещё пара недель и вообще будет жара!

Поменялся ландшафт. Раньше мы шли по каналу примерно одной ширины. Сейчас вокруг большие разливы с множеством заводей. К пейзажу добавилась холмистость. На обращённых к воде склонах многих холмов стоят аккуратненькие деревеньки. Расстояние и насыщенный зеленый цвет растительности делают вид очень живописным.

Идём на двигателе за большим бело-синим кораблём. Название корабля говорит о многом. Нельзя сказать, что оно какое-то красивое или романтическое. За дни путешествия мы уже привыкли к таким. В разных вариациях они проходят мимо нас, как большие материализовавшиеся переменные из языка программирования, на котором написана окружающая матрица. Имя ему – «Волганефть 41». Мы замедляемся вместе с ним в поворотах и ускоряемся на прямых участках. Нет никакого смысла его обгонять. Напрягаться,

чтобы придти в Шексну на 20 минут раньше? В нашем случае это неразумно. Вот думаю, есть на этой планете транспортное средство, которое можно перегнуть с места на место ещё медленнее, чем катамаран?

16:37. Идем спокойно и размеренно. От Джуманджи никакого испытания пока нам не поступило. Есть надежда, что у них сегодня тоже выходной.

Точно выходной. Ну, или половина выходного. У нас что-то с рацией. Она иногда работает, и мы слышим переговоры судов в эфире, а иногда без видимых причин отключается. Олег уже пересмотрел все разъемы, перещупал антенный провод, что-то перепаял. Эффект тот же. Чёрт бы с ним, если бы не шлюзование. Со шлюзом нужно переговариваться.

Мы подходим к шлюзу в Шексне. Он заметно современнее всех предыдущих. Более того – их два рядом, то есть можно организовать двухстороннее движение. Перед нами идёт «Волганефть 41». Мы начинаем волноваться, так как создаётся полное ощущение, что наши призывы в эфир никто не слышит. Вдруг рация произносит диалог между «Волганефть 41» и шлюзом. Шлюз говорит, что нас не слышит, а «Волганефть 41» говорит, что она нас слышит. Мы начинаем переговариваться со шлюзом через «Волганефть 41». В голосе «Волганефти 41», когда он говорит о катамаране «Петровичь», мне слышатся нежные интонации. За день хода, который мы провели за ними в кильватере, они нас полюбили.

Прошлюзовались, как суперпрофессионалы. Это был первый наш спуск. Следующий сниму на камеру. Интересный вид, когда начинаешь опускаться ниже уровня воды.

Ещё светло, время есть, и мы решили попробовать дотянуть до Череповца.

Выходной в Джуманджи закончился ровно в 21:00. В 21:07 мы «словили меляк». Именно так назвал это Витя. Мы шли ровно по срезу фарватера между буями. Вдруг раздаётся стук и скрежет по правому борту. Витя крутит руль влево и командует мне поднять правый шверт. Из туалета выбегает Олег. Скрежет пропадает. Рули на месте. Посмеялись и пошли дальше, каждый по своим делам. Мы в Череповец, а Олег ещё и в туалет.

До Череповца дотянули, но лучше бы этого не делали. Стояли бы где-нибудь в лесу на свежем воздухе, а днём пришли бы, когда светло, пришвартовались бы как люди и сходили бы в магазин. Нет! Нас принесло сюда!

При приближении по реке кажется, что Череповец бомбили. Столбы чёрного дыма поднимаются в небо. Тёмное покрывало смога висит над домами.

Дошли до моста и решили, что нужно где-то здесь и ошвартоваться. Повернули направо в центр. Прошли вдоль берега. Нет ничего подходящего для швартовки. Вернулись к трём живописным старым домикам, перед которыми стоят какие-то допотопные катера и пришвартовались к одному из них. Очень быстро и умело в темноте пришвартовались

к незнакомому месту. Я горжусь нашей командой. За надстройками катера кто-то зашевелился. Оказалось, что это смотритель. Он скромно сообщил нам, что это частная территория, и стал звонить боссу. На часах за полночь. Мы ждём результат его звонка.

Он: «У нас тут, это, преЙскурант».

«Сколько?»

«3000».

«Это что, Нью-Йорк?!?!?!?!»

....

Дальше разговор тоже был, но я его пропущу.

Мы отдали концы и снова вышли в реку. Прошли мост. Сразу за мостом на другом берегу виднеются мачты. Наверное, яхт-клуб. Пошли туда, но в темноте вставать к пирсу не рискнули и бросили якорь между мостом и яхт-клубом. На часах 01:15. Сегодняшний день закончен.

Вот оно! Я всё понял! Я понял, что это за путешествие! Это Путь Сантьяго, как у Коэльо, но в России по воде и с испытаниями Джуманджи. Я назову его «Путь Джуманджи».

День восьмой «Пути Джуманджи»

«На катамаране!»

«На катамаране!!!»

«На катамаране!!!!!!»

Думаю: «Какой му-ак там орёт?», «Неужели со своим любопытством нельзя подождать до утра?», «Сейчас должен выйти Витя. Вот сейчас. Ну, вот уже...», “! №:№*?; (*;*_*?!»

«НА КАТАМАРАНЕ!!!!!!»

Пихаю в бок Олега: «Нас зовут». Никакого отклика. Придётся выходить мне! Вылезаю из спальника. Открываю крышку люка: «Чё кричим?».

В ответ: «Вас несёт!»

Оглядываюсь. Блиааааааа.....!!! На боннах стоит мужик, а до самих боннов осталось метров десять! Нас протащило на якоре от моста почти до пирса яхт-клуба. Я завел двигатель и направил лодку в сторону якоря. Из люков повывлезали головы остальных участников «Пути Джуманджи». Сегодня в Джуманджи решили наверстать упущенное за вчерашний выходной и начали прямо с семи утра! Вчетвером, с помощью мужика, перешвартовались к пирсу яхт-клуба. Поржали, попили кофе и легли спать.

Проснулись около 10:00. Совсем другой день! Уже светит солнце и тепло.

Итак, за утро мы: спасли свой кат, купили еды для себя

и для рыбы, купили удочку и снасти, купили мне подушку, заправили канистры бензином, спустили на воду моторный катер и парусную яхту, написали благодарственное письмо в мэрию Череповца. Кажись всё. Вышли в путь в 12:40.

Первым делом экипаж увлёкся рыбалкой. Я был поставлен за штурвал с приказом идти вдоль косы со скоростью 2 узла. Наивные. Если бы я и хотел, то не смог держать большую скорость, потому что ржал. Витя и Олег занялись оснащением нового удилища. Само это действие достойно отдельного описания, но Джером Клапка Джером когда-то это уже сделал, поэтому я воздержусь от повтора. Сухо, без передачи речи, опишу результат. Примерно на четвёртой минуте рыбалки воблер, ценой в 200 рублей, был потерян. Ещё через минуту удочка сложена и убрана в рундук, а скорость увеличена до нормальных 7 узлов.

Идём по Рыбинскому водохранилищу. Вокруг много надувных лодок с рыбаками, а впереди подозрительная тучка. Она то отклоняется от нашего курса, то возвращается на него. Скорее всего, это мы так петляем. Наши рыбаки-мореманы, наверное, решили меня сегодня удавить смехом. С серьёзным видом они вытащили свои непромокаемые костюмы и приготовились. Витя вообще его одел. Говорит, чтобы испугать тучу. У Олега сегодня последний день похода и я думаю, что ему обидно – костюм взял, а ни разу его не одел. Это как три вечерних платья в известном мультфильме. Я вызывающе нагло хожу среди них босиком

и в плавках.

Ветер стих. Эта парочка заигралась с рыбалкой. Мы тащимся по водохранилищу со скоростью 2 узла и тащим за собой воблер. Я пошёл устраивать тест-драйв новой подушки.

Выспался отлично! Двигатель под ухом не ревел остервенело, как обычно, а приятно рокотал. Рыбаки продолжают ловить рыбу в почти полный штиль. Ничего не поймали. Стали мне вешать лапшу на уши о том, что одного судака поймали, но отпустили, типа мелкий, а второй сошёл. Знаю я эти байки. Я бы и фотодоказательствам не поверил, не то что каким-то словам. Когда речь заходит о результатах рыбалки, то сам Папа Римский превращается в последнего лгуна. Это точно! Проверено на себе.

Сегодня пятница тринадцатое, но я бы назвал этот день иностранным словом «шаббат». Мы не летим как угорелые вперед. С утра Олег приготовил вкуснейший куриный супчик. Мы пьем новый кофе со сгущёнкой и кексиками, ржём и развлекаемся рыбалкой. Пара актёров и я, их неблагодарный зритель. Однозначно – шаббат.

К вечеру подул бриз и мы на «код зеро» и гроте делаем почти 6 узлов. Удочка наконец-то убрана. Варим картоху в мундирах на ужин.

Идти нам сегодня всю ночь. Витя говорит, что где-то у нас на пути из воды торчит купол затопленной колокольни. В прошлый раз он пролетел мимо него ночью в пяти метрах. Не хочется повторять.

Через пару часов мы всё-таки повторили этот подвиг. Так же справа по борту метрах в пяти от нас пролетела печеная труба какого-то затопленного дома.

До двух ночи мы занимались всякой ерундой: пытались плыть в штиль под парусами, ловили рыбу на воблер, который опять потеряли, пили чай и кофе, слушали из Витинового НТС какой-то металл, пытаюсь вызвать таким образом ветер. В два часа ночи, не прощаясь, по-английски, я ушёл спать.

День девятый «Пути Джуманджи»

Уверенные удары по ногам и крик «Леха, вставай!» разбудили меня в 04:28 утра. Это было началом ещё одного длинного дня.

– Смотри, на тебя смотрят – прокричал Витя, заглушая шум мотора, – миллионы маленьких детских глазок!

Я ничего не понимаю. Потом смотрю в иллюминатор. Опять ничего не вижу. Только берега. С трудом изменяю фокус заспанных глаз. На иллюминаторе сидит огромное количество мелких мошек. Ага! Джуманджи. Мошки безобидные, но ими усеян весь кат.

Через час мы подошли к красивому шлюзу «Рыбинск-3». Именно так мы звали его в свою рацию, но нам никто не отвечал. Опять глючит рация. Подошли поближе. Нас услышали. Сказали, что возьмут нас с попутным судном. Пришвартовались к старому понтону. Витя схватился за червей и удочку, а я пошёл спать. Конец длинного дня.

День 9^{1/2} «Пути Джуманджи»

Проснулись около восьми утра. Последний час сквозь сон слушали рацию. Должны же они нас когда-то позвать!?! При чем судов на подъём в шлюзе до фига. Странно, но вниз, как надо нам, никого нет.

После небольшого обсуждения я взял рацию.

«Рыбинск 3. Катамарану. Вы про нас не забыли?»

«А вы кто?»

«Катамаран Петровичь. Пришли из водохранилища. Хотим прошлюзоваться».

«А вы где?»

...

В общем, ясно. Про нас забыли. Мы зарегистрировались по рации на шлюзе и нам сказали заходить вслед за буксиром-толкачом. Через 10 минут мы уже двигались вперед. Видео было снято.

Огромный шлюз. Он шире, длиннее и быстрее предыдущих. При спуске закладывает уши. Шутка. Такие огромные механизмы внушают уважение.

Сразу после шлюза Витя дал нам указание идти на речной вокзал Рыбинска, а сам пошёл спать. Он давно этого не делал.

Гигантские размеры шлюзовых механизмов

В самом Рыбинске подошли к одному причалу. Нас отогнали. Сказали, что ждут московский теплоход, но послали к другой пристани. Возле неё на моторной лодке рыбачит какой-то мужичок. Спросили его, можно ли пришвартоваться к белому катеру на пару часов. Это оказался капитан этого катера. Он сказал, что стоянка нам будет стоить две бутылки пива. Через четыре минуты мы были пришвартованы.

Мы стоим в самом центре города у очень красивой набережной. Мне нравится этот город.

Проводили Олега на автобус в Ярославль. Оттуда он поедет в Москву, а уже из неё в Саратов. У него важная встреча. Он вернётся к нам. Позже.

Пришли на яхту и снова завалились спать. Вечером сходили в бар. Посмотрели пива и выпили футбол¹. В общем, Рыбинск нам понравился.

Путь Джуманджи понял, что мы до сих пор смеялись в лицо его «сюрпризам», но на то он и Путь. Он зашёл с другой стороны. Решил подорвать наш боевой дух, так сказать, изнутри! Вчера впервые меня посетила мысль: «Что я здесь делаю?» Я ожидал чего-то подобного и уже готовлю обстоятельный ответ, а пока... а пока я думаю над ответным ударом. Пусть знает, что мы не сдадимся и дойдем до конца.

¹ В даты путешествия проходил чемпионат мира 2014 года по футболу в Бразилии.

Прощальная фоточка с Олегом

День десятый «Пути Джуманджи»

Олег уехал и пошёл дождь. На яхте холодно и сыро. Мы ходим в резиновых сапогах, одетые в непромокаемые штаны и куртки. Обидная месь для Джуманджи почти готова.

Ровно в 8 нас разбудил стук по корпусу. Катер, к которому мы пришвартованы, через полчаса отходит. Мы отошли через 13 минут. Сказали капитану спасибо за швартовку и пошли вниз по реке. Теперь нам с ней по пути. До сих пор мы шли против течения. Теперь только по. Скорость Волги от 2 до 6 км/ч. Это ускорит наше движение.

Совсем забыл написать, что с Выходом из Рыбинского водохранилища мы попали в Волгу. В этом водохранилище она сливается с рекой Шексна. Теперь мы на финишной кривой.

Идем по красивейшим местам. Изредка на берегах видны старые церкви и часовни. В больших количествах базы отдыха. Нас обгоняют большие корабли. В Рыбинске нам сказали, что в этом году судов значительно меньше. В Волге мало воды. Где-то в Городце шлюз вообще не принимает пароходы – нет воды. Мы и сами убедились в этом сегодня. Немного сошли с фарватера и тут же стали чиркать рулями о дно.

У нас никак не налаживается контакт с местной рыбой. Не ловится она у нас, но вчера в Рыбинске капитан соседнего катера подарил нам двух хороших таких лещей. Взамен мы купили ему не две, а четыре бутылки пива. За стоянку

и за лещей. Вчера же мы съели две свои скромные рыбки. Сегодня Витя засолил подарок. С нетерпением ждём готовности.

Река становится всё шире. С улыбкой вспоминаю ту речку-переплюйку, по которой мы начинали путешествие.

Холодно. Мерзнем.

Пришли в Ярославль. Продрейфовали мимо центра, завернули за правый угол и выкинулись на берег возле яхт-клуба с названием «Мёд». Необычное название для яхт-клуба. Хотя... вот и мы слетелись к нему.

Пошли гулять по городу. Очень красивый центр. Очень красивая архитектура. Почти всё в очень хорошем состоянии и ухоженное. Множество иностранных туристов. Решили, что завтра утром сходим в музей.

Зашли перекусить в кафе. Выветренные холодным свежим воздухом лица и уши – горят.

Перед сном выпили тёплого «красенького» и нырнули в каюты.

День одиннадцатый Пудж

Проснулся от яркого солнца в глаза. В иллюминатор не вижу ни одного облачка. Голубое небо! Вот так сюрприз! Неужели настал и на нашей улице праздник?! Выхожу на палубу и вспоминаю о коварстве Пудж. Мороз и солнце, блин. Холодно...

Составленный вчера план выполнили. Сходили в музей истории Ярославля, купили компоненты для вечернего глинтвейна, зашли в собор и пообедали. Сначала решили съесть по комплексному обеду по соседству – прямо в яхт-клубе «Мёд». Всё-таки мы не чужие им люди – на катамаране и стоим рядом. Однако, на входе в ресторан «Поплавок» были остановлены бдительной дамочкой в тельнике. Нам было заявлено, что в таком виде, как мы одеты, они нас в ресторан не пустят. Странно. На нас была наша лучшая одежда. Я вступил в мирные переговоры. Стал объяснять, кто мы и что делаем, но Витя не сторонник диалогов. Он вытащил меня за рукав из «Поплавка». Поднялись в город и там отлично пообедали в дешёвой столовой.

Полвторого мы выдвинулись в сторону Костромы. Светит солнце, но дует прохладный ветер. Это лучше, чем вчера, и настроение тоже улучшается. Составлен примерный план на сегодняшний вечер. Всё зависит от того, во сколько мы прибудем на финиш.

Опять меняется окружающий мир. Река стала ещё больше и заметно глубже. Регулярно мы предпринимаем попытки поймать хоть какую-нибудь рыбу. Для этого приходится сбавлять скорость до двух узлов. После нескольких таких попыток мы решаем, что достаточно времени потратили на рыбалку, и уже на нормальном ходу идём вперед.

Поставили вариться картошку на обед. Через какое-то время я спускаюсь на камбуз и вижу, что газ не горит. Немного понедоумевали. Газ закончился. 12 литров нам хватило на 11 дней. Как-то маловато. Придётся завтра в Костроме заправлять баллон. Достали запасную походную плитку и доготовили на ней. С картошкой попробовали засоленную вчера рыбу. Пока всё нормально.

В Костроме Витя знает место, где можно пришвартоваться. Мы прошли вдоль всей набережной. Тоже очень красивая. Я насчитал шесть дебаркадеров. Сразу за ними небольшая речка впадает в Волгу. Вот в неё мы и повернули. Смущало только то, что прямо на этом углу теперь стоит ресторан. Наше появление, как всегда, вызвало ажиотаж. Охранник разрешил привязаться прямо к столбу, поддерживающему крышу ресторана. Очень надеюсь, что ночью нас не понесет, как в Череповце.

Ресторан оказался кстати. Погода наладилась, поэтому фирменный глинтвейн «Петровичь» и баня, запланированные на сегодня, пока откладываются.

Прогулялись по ночной Костроме. Нашли её центр. Очень

понравился. Есть идея устроить завтра на кате ПХД (нужно прибраться, заправиться, купить газ, починить транцевую доску), а ночью посмотреть футбол здесь, в Костроме, в спорт-баре, который мы нашли.

День двенадцатый Пудж

У погоды спады и подъёмы. Насколько вчера было приятное утро, настолько сегодня оно неприятное. Небо в облаках. Соответственно, и вода выглядит серой. Дует уже привычный холодный восточный ветерок. Может ещё разгуляется?

Проснулись поздно. Сегодня мы должны переделать кучу дел и вечером уже быть в Кинешме. Футбич планируем смотреть там.

Пудж дал нам немного передохнуть, и на том спасибо. Сегодня отдых закончился.

Утро началось с вывешивания двигателя на гике. Пока Витя переворачивал транцевую доску, я на такси поехал заправлять канистры бензином и баллон газом. Второе оказалось очень сложным делом. Мы уехали куда-то на окраину, где человек, постоянно воровато оглядываясь, залил мне в 12-литровый баллон только 10 литров и взял за это почти 2 цены. Оказывается, нельзя заправлять баллоны газом.

Когда я вернулся, Витя уже всё доделал. Траурным голосом он сообщил мне, что у нас проблема. Ветер дует в берег, и у нас нет гарантии, что мы сможем безопасно отойти от берега. Рули подняты, а только на винте двигателя катмаран не управляется. Мы можем навалиться бортом на угол пирса. Решили пойти в магазин за едой, а заодно и подумать. По дороге поняли, что в Ипатьевский монастырь зайдём как-

нибудь в следующий раз. У нас мордодуй, дождь, а нам нужно быть в Кинешме к вечеру.

Ветер усилился и стал немножечко теплее. Я спустился в каюту. Вдруг слышу сдавленный крик Вити. Зовёт меня. Выбегаю на палубу. Витя на пирсе изо всех сил держит кормовой швартовый. Сильный ветер разогнул ухо, к которому был привязан этот конец. Я набросил второй швартовый на утку и протянул его к другой, целой, скобе на пирсе. Это было сделано очень вовремя, потому что в следующий момент корма стала отваливать от берега. Картина: два мужика на берегу пытаются удержать отходящий без экипажа катамаран. Это было по-настоящему нелегко, но нам удалось прижать его к стенке. Через несколько минут лилипуты обмотали Гулливера концами и притянули к берегу.

Ветер ещё больше усилился, и мы укрылись в ресторане. Заодно и позавтракали. В какой-то момент стало понятно, что вот оно, долгожданное «окно». Сейчас можно попробовать отойти. Мы сделали это сверхаккуратно и красиво. Ничего не повредилось, и никто не пострадал. Олег должен гордиться нами.

Вчера во время прогулки по Костроме я заметил, что стал дичать. Меня как-то смущают ездящие автомобили и много людей. В первые дни после знакомства с Витей я обратил внимание на его странноватое поведение. Так вот, секрет такого поведения разгадан. Похоже, что сейчас я веду себя примерно так же. Дни на катамаране дают о себе знать.

Идем при сильном встречном ветре. Прячемся под южным берегом. Здесь полегче. Благодаря этому увидели много интересного: какую-то цаплю, старые мануфактуры. Витя регулярно предлагает мне встать за штурвал, но я увиливаю. Предпочитаю прятаться от ветра за балками и в каютах. Там всегда есть, чем заняться. Иногда, когда он теряет сознание от холода, я соглашаюсь постоять за штурвалом, а он уползает в свою каюту. Интересно, что он на это скажет, когда прочтет.

После выхода из Костромы обнаружили, что не работает лаг. Наверное, намотал на себя траву, пока стояли на мелководье. Теперь мы не знаем ни своей скорости, ни пробега. Нет, конечно, знаем. У нас есть GPS, но всё равно в Кинешме нужно будет его починить.

Нас всё таки догнал дождь. Впервые за 12 дней нас поливает сверху, а не снизу. Воды много со всех сторон. Промыло палубу, и ближе к концу перехода заработал лаг. Тоже, наверное, промылся.

Кинешма встречает блеском золотых куполов на храмах, которые стоят на склонах у реки. Ещё она встречает нас зданиями каких-то древних мануфактур, огромным мостом через реку и обещаниями погреться в бане. Так замерзли, что одели на себя всё, даже спасательные жилеты под куртки.

Подошли к очень красивым пафосным дебаркадерам. Нас оценили взглядом и разрешили встать за 1500 руб. Сауна есть, но уже не работает. Убедительные доводы в виде си-

них носов и умоляющих глаз растопили пафосное сердце администратора. С 23:00 до полпервого сауна наша, а пока по супчику в их ресторане. Здесь Витя спросил у официанта, в какой мы области? Официант быстро и непафосно скрылся за стойкой бара. Думаю, чтобы не смеяться нам в лицо. Потом он что-то пробормотал и выбежал на кухню делиться с коллегами своим мнением о нас. Перекусили, сходили в сауну и на этом этот день закончился и началась...

Двенадцатая ночь Пудж

Мы вроде бы договорились с персоналом, что посмотрим футбол в ресторане дебаркадера. После сауны ещё и подсохли бы. Бы... Охранник выпроводил нас. На наши вопросы ответил, что таковы правила.

У нас уже есть некоторая статистика. Сначала нас не пустили в ресторан «Поплавок» яхт-клуба «Мёд» в Ярославле. Потом в Костроме вызванный таксист отказался везти меня с канистрами и газовым баллоном на заправку. Пришлось вызывать другого. И вот теперь нас выпроводили из уютного помещения ботеля «Мирная пристань» в Кинешме. Вот я думаю, дело в нас или в отечественной сфере услуг?

Вернулись на катамаран. План был очень прост и красив – в приятной обстановке посмотреть футбол. Наши играли с Южной Кореей. Витя занялся фирменным глинтвейном «Петровичь», а я организацией ТВ-трансляции этого футбольного матча на ноутбуке. Перекусили. Начался матч и... через 20 минут, завернувшись в спальник, я заснул в уютном кресле.

День тринадцатый Пудж

Сегодня меня разбудили колокола, качание лодки и солнце в глаз. Я ему не верю. Эта обманка уже была. Повертевшись в спальнике, я решил ещё подремать. Короче, мы проснулись в десять. Разгладили помятые лица, и пошли гулять в город. Его маленький, но уютный центр, как и ожидалось, состоит из старых зданий. Не все они отреставрированы, но над этим работают. Купили еды на борт и под дождём вернулись на кат.

Погода не лучше вчерашней. Очевидно, что нам опять придётся весь день стоять под дождём на продуваемой ветрами палубе. Чтобы подготовится к этому морально и физически, сходили в ресторан, из которого нас ночью выпроводили, и съели по комплексному обеду. Уже в лодке сразу одели непромокаемые костюмы, спасжилеты, перчатки, шапки и двинулись вперед.

Почти сразу пошёл дождь. Витя за штурвалом. Я прибираюсь на палубе. Вдруг слышу, мотор сбавляет обороты. Поворачиваюсь с вопросом в глазах и слышу в ответ: «Мы идём с тучей. Пусть нас обгонит». Так и получилось. Туча ушла. Больше дождя в этот день не было. Был ветер.

Река – это большая труба, по которой движется ветер. В зависимости от удачливости путешественника он дует либо в лицо, либо в корму. Третьего почти не дано. Сего-

дня удача была на нашей стороне. Отличнейший ветер дул нам в зад. Весь день напрашивалась аналогия с водной горкой в аквапарке, где садишься в круг и по длинной извилистой трубе скатываешься вниз. Сегодня мы также скатились по Волге до Юрьевца.

Полное впечатление, что на реке мы одни. Только однажды катер ГИМС прошёл мимо нас вверх. Больше никого не встретили. Глубины тоже хорошие, поэтому мы идём по реке, как хотим, срезаем углы и почти не придерживаемся фарватера.

Паруса никакие не ставили. Шли со скоростью около 7,5 узлов. Читатели задают вопрос – почему мы не поставили пол-грота и не шли со скоростью 8 узлов? У меня есть для них ответ – а зачем? При фордаке (ветер в кому) с порывами до 15 м/с напрягать рангоут (мачта), иметь над собой летающий с борта на борт гик и всё это за лишние 0,5 узла? Впереди длинный путь, и у нас ещё будет возможность что-нибудь сломать.

Подшли к Юрьевцу около семи вечера. Витя знает отличную бухту для стоянки. В ней мы «выкинулись» на песчаный берег.

Первым делом, пока светло, прогулялись по городу. Очень старый городок. Недавно здесь прошло ежегодное мероприятие, посвящённое Тарковскому. Он здесь то ли родился, то ли только жил. Пока не знаем. То, что город не простой, видно по широким дорогам, удобным для проезда

больших автобусов, большому количеству сувенирных магазинов и художественным мастерским.

Пришли на борт, поужинали. Витя занялся рыбалкой. Сегодня я безнадежно проиграл в нашем соревновании. Сильно похолодало, и я собрался пораньше лечь спать. Когда я уходил, он уже наловил полведра рыбы. Приятный проигрыш. Завтра у нас будет рыбный день. Наконец-то...

На лаге 729 морских миль. Лаг, конечно, врёт – перекручивает на волнах, но он какое-то время в пути не работал. Будем считать, что цифра примерно правильная.

День четырнадцатый Пудж

В 2:53 ночи я проснулся от сильного удара в корму. Это была волна. Всё последующее время ночи с разной периодичностью в корму били эти волны. Это ощущалось как сильный удар в задний бампер автомобиля. При этих ударах содрогалась вся лодка. Казалось, что швартовые оторвало и мы бьёмся бортом о соседний катер. В какой-то момент удары стихли, и мне удалось поспать до 9 утра.

Ещё при переходе в Кинешму на двигателе загорелась лампочка о замене масла. Такое уже было перед Шлиссельбургом и вот повторилось. Хорошо, что там мы купили масло с запасом. Сегодня утром у нас есть время его заменить. Сделали всё чётко, не уронив ни капли масла в воду.

Попили кофе и пошли в город за сковородой для карпов и за новой партией опарышей. Заодно зашли в музей. Интересный древний город. Четыре дня назад здесь закончился кинофестиваль, посвящённый Тарковскому, который жил в этом городе. С утра в городке заметно оживлённее, чем вечером.

Сегодня получился день праздников.

Первым праздником были карпы, которых Витя вчера поймал, а сегодня утром пожарил. Это было что-то.

Вторым праздником оказался сам переход. Мы планировали пройти Горе-море за два дня. В первый день дойти

до ПUTEЖА, а во второй уже до Городца. Когда вышли из нашей бухты, подул отличный ветер справа. Мы поставили грот и стаксель и за три часа «долетели» до ПUTEЖА. Это было феерично! Это был образец яхтинга! Теперь я даже не знаю, возможен ли день, который станет более приятным с этой точки зрения. Есть подозрение, что правый поплавок «Петровича» отрывался от воды. Вообще на скоростях близких к 10 узлам и бóльших «Петровичь» ведёт себя очень достойно. Он очень хорошо набирает скорость. У Вити получился отличный катамаран!

Подлетели к ПUTEЖУ. Название хорошее. Вид хуже. На берегу нет ни одного купола церкви или хотя бы самой низенькой на Волге колоколенки. Возможно, что все достопримечательности этого древнего города остались под водой после создания водохранилища. Видны только «хрущёвки». Недолго посоветовались и решили лететь дальше. Такой день! Такой ветер! Пройдем водохранилище за один день, а один сэкономим. К концу перехода скорость в 8 узлов казалась смешной, и мы немного роптали, типа, стоим на месте.

За 6 часов мы прошли всё водохранилище. Прорезали его одним галсом по прямой, как нож масло.

Витя знает, где перед шлюзом находится местный яхт-клуб. Мы сворачиваем в реку на левом берегу, и перед нами открывается очень приятный вид. Почти европейская марина. Хорошие длинные понтоны. Много парусных яхточек. Лес мачт. Медленно влетаем к ним. Нас увидели и уже

ждут. Как будто специально для нас подготовлено большое свободное место у центрального бонна. Помогают пришвартоваться. Очень приятно. Это можно считать третьим праздником за прошедший день.

Знакомимся. Мы в яхт-клубе «Белая Речка». Яхты в основном из Нижнего. Там сейчас мало воды и они поднялись сюда.

Поболтали с местными, перекусили и легли спать.

День пятнадцатый Пудж

Я дичаю. Сон в месте, где много звуков, уже не привычен для меня. Рядом с Мариной, в которой мы стоим, проходит оживленная дорога. Забытый шум покрышек и двигателей. Вокруг стоят яхты, которые скрипят такелажем и кранцами, фалы бьют по мачтам, что-то шуршит, где-то позвякивает рында. Полная ассоциация со школьным классом труда, где всю кипит работа, а я в нём сплю. Хотя, я не могу сказать, что не выспался. Может быть, потому что проспал почти 10 часов. Давно такого не было.

Сегодня у нас серьёзное испытание. Мы снова будем проходить шлюзы. Сразу два подряд. Сложность в том, что сейчас нас двое. В таком составе мы этого ещё не делали. Плюс ветер. Сейчас мы в устье реки, в заводи, и даже здесь ветер ощущается очень хорошо. Интересно, что там, на открытом пространстве перед шлюзом?

Чтобы дойти до серьёзного испытания в шлюзе, нам предстоит пережить ещё одно. Разгулялся ветер. Теперь он врывается в марину как раз со стороны выхода из неё. С таким ветром и нашей-то парусностью мы можем собрать в кучу много стоящих вокруг лодок.

Запросили шлюз «Городец-3». Нам сказали подождать. Сидим, ждём. Нет чтобы сходить за «телевизорами»! Порации вызывают нас и предлагают зайти в 13-й шлюз за паро-

ходом «Загорск». Мы подсакиваем, одеваем жилеты, отдаём швартовые, и Витя медленно, а потом всё быстрее и быстрее, задом начинает отходить от пристани. Тут нужно напомнить, что ветер дует как раз нам в корму. Кроме того, почему-то, именно в этот момент, именно рядом с нами оказался виндсерфингист на доске. Старичок в гидрокостюме. Что он тут делает?! И это ещё не всё! Прямо сейчас в марину к нашему же пирсу идёт яхта. Ей ветер тоже дует в корму, и притормозить она никак не может! Нашу корму начинает заносить в опасной близости сначала от стоящей рядом яхты, а затем и виндсерфингиста, который быстренько упал в воду и вместе со своими досками и парусами попытался, как рак, забиться между яхт, стоящих у понтона напротив. Теперь он должен хорошо понимать, что чувствует пехотинец с ружбайкой в окопе, когда над ним проезжает танк. Во время нашего молниеносного разворота мне приходилось бегать по кату, стараясь не допустить возможные столкновения. Это был ещё не конец!

Ветер начал прижимать нас к тому же месту, на котором мы стояли, только уже правым бортом, на котором нет кранцев. Как кранцы сработали я и какой-то бородатый мужичок, который оставался на понтоне после того, как помог нам отдать швартовые. Спасибо ему! Вдвоём мы оттолкнули лодку, а Витя дал полный вперед. Мне удалось запрыгнуть в последний вагон уходящего поезда. В этот кульминационный момент я вспомнил, что забыл снять «телевизоры»! Мельк-

нула мысль вернуться, но один взгляд на Витю всё решил. Я их потерял! Остался один «телевизор»... Ладно, у меня в запасе есть ещё две раколовки.

Вышли в аванпорт перед первым шлюзом. Их здесь два. Один за другим. Между ними ещё один аванпорт – место, где отстаиваются корабли в ожидании своего шлюзования. Идём за «Загорском» в шлюз. Ветер изо всех сил пытается отвалить нас от правой стенки, той, к которой нам приказали встать. Витя за штурвалом. Я на носу с двумя швартовыми: задним и передним. Моя задача накинуть их на рым, а потом регулировать передний швартовый. Вите остаётся остальное – управлять катом и регулировать задний. Примерно так всё и сделали. Как только я накинул носовой, корма стала отваливать от стенки, но мужественный капитан поставил её на место. Олегу нужно докупить кранцев. Особенно на корму и на нос.

Вышли из первого шлюза. Перед нами большое водное пространство, в котором стоит много судов и барж. На другой стороне виден второй шлюз. Пошли к нему и встали на якорь почти у входа. Сидим, слушаем рацию. Конечно, слушает Витя, как профи, а я делаю вид, потому что в какой-то момент он срывается с места и летит к ней. Шлюз предлагает нам спуститься вниз. В одиночку. Нам всё равно и мы согласны.

Сначала я один, а потом вдвоём мы выдираем якорь из грунта. Почему так тяжело? Поднимаем его, а он полон

улиток! Вот это сопротивление может оказать группа!

Уже с видом всё испытавших и умеющих профессионалов, мы встали к рыму. Приятный мужской голос по радиации предупредил нас, что в конце спуска рым будет высоко. Мы должны следить за ним и травить швартовые. Очень благородно, что он нас предупредил, потому что в конце спуска действительно рым оказался на недостижимой даже для прыжка высоте. А если бы не предупредил? Почему-то вспоминается мультфильм «Приключения капитана Врунгеля»... Поблагодарили шлюз по радиации и вышли в нижний бьеф (пространство перед плотиной).

Сразу наблюдаем картину: поперек фарватера стоит буксир-толкач и пытается сдёрнуть с мели сухогруз. Очень мало воды. Договорились с буксиром по радиации и аккуратно прошли мимо. Я записал видео этой парочки. Дальше идём на моторе.

Как-то тяжело далась эта первая половина дня. Поседеешь с таким яхтингом. Хорошо, что осталась одна бутылка пива. Сижу на палубе, пишу всё это, и меня отпускает.

Подумалось... Есть технодайвинг и фридайвинг. Точно также есть фрияхтинг и технояхтинг. Фрияхтинг у нас был вчера. Ветер, паруса, шум волн, скорость, полет на вертикальных крыльях. Сегодня – технояхтинг. Мотор, шлюзы, рымы, якоря, радиации. Мне больше по душе фрияхтинг.

Под мотором прошли до Нижнего. Мы собираемся его пройти до Кстова. Там у Вити друг. У него мы оставим кат

и на машине съездим в НН на экскурсию. Очень красивый и гармоничный план. У нас он вызывает только положительные эмоции. Наивные. Нельзя составлять обычные человеческие планы и оставаться спокойным, когда ты находишься на Пудж.

В 17:15 сразу же после того, как я сделал фото того, как мы входим в Нижний и собираемся проходить под мостами, обнаружился замаскированный наплавной мост. Вот это сюрприз!

Оглядываемся. На правом берегу люди пытаются откачать воду из притопленной баржи. Мы подходим к ним и с помощью голосовых связок выясняем, что мост разведут только в 22:30. Вот это да! Также нам прокричали позывные моста, но на наши вызовы мост не ответил.

Нужно где-то встать. Сначала подошли к опоре моста, но оттуда нас прогнали – охраняемая территория. Пришлось подняться немного вверх по реке и встать в тихой гавани за одним из островков. Там пообедали и отдохнули.

Около десяти вечера вышли из-за острова. Думали покрутиться перед мостом, чтобы проскочить его как можно скорее. Неожиданно видим, что он открыт, и корабли уже спокойно проходят. Полный ход и мы идём дальше к нашей цели.

НН очень красив! Кто-то даже устроил салют. Может быть, не осознавая это, в нашу честь? В любом случае это было красиво! Спасибо!

Уже совсем стемнело. Мы идём по фарватеру от одного огонька буя к другому. Очень плотное движение. Вокруг масса огней, и чтобы понять какие из них встречные баржи, обгоняющие нас катера или суда на воздушной подушке, нужен изрядный опыт. Хорошо, что у Вити такой есть.

Через пару часов мы пришвартовались рядом с лодочной станцией в полностью заросшем травой заливе. Мне кажется, что мы могли бы не привязывать кат к боннам. Всё равно его не сдует. Это уже почти поле.

Такси. Баня. Сон.

День шестнадцатый Пудж

Проснулись поздно. Тепло и светит солнце. Мы в гостях у друга Вити – Сергея. Он такой же фанат яхтинга, как и сам кэп. Они не виделись пару лет и сразу приступили к обмену последними новостями и идеями. Иногда мне казалось, что разговор между ними идёт на неизвестном мне иностранном языке. Сергей пожертвовал своими делами, отстоял наши интересы в стычке со сторожами лодочной станции, помог заправиться и решить другие накопившиеся технические вопросы.

Отход с лодочной станции в Старом Кстово уже по обыкновению стал испытанием. Опять навальный ветер, мелко, много водорослей. Выйти кормой вперед нет никакой возможности – винт мгновенно наматывает траву и перестанет работать. Вокруг бонны, металлические конструкции и чужие лодки.

Решили зацепить якорный канат за опоры противоположного бонна и с его помощью оттянуть корму от нашего бонна. Дальше навальный ветер должен поспособствовать в развороте. Идея красивая, но как всегда с практикой не совпала. Нам удалось развернуться в несколько приёмов. Не очень грациозно. Главное, что мы ничего не зацепили. По окончании операции четверть катамарана была в иле, траве и водорослях, которые цеплял канат и в прямом смысле феерично

разбрызгивала лебёдка.

Через 10 минут после нашего отхода пошёл дождь. Он шёл весь день. Он идёт и сейчас, вечером, когда я пишу эти строки. Мы традиционно мокрые и замерзшие. Нас греет только мысль о том, что мы двигаемся на юг. Пока греет. Ещё немного таких дней – и угаснет и она. Тепла в этой вселенной уже нет.

Сегодня в пути опять пробовали поймать что-нибудь на воблер. О результате вы наверняка можете догадаться.

Остановились на ночь в тихой протоке (воложке). Далеко от населённых пунктов. Пока шли вдоль берега, видели палатки рыбаков. Очень хочется рыбы.

Есть теория, что настоящий яхтсмен – это тот, у кого нет ничего. У него есть только яхта. Остальное ему даёт природа, друзья, случай. Нужно её проверить. Взяв пустой пакет, я пошёл побираться вдоль берега. Ушёл в одну сторону. Мужики сказали, что сами только что разбили палатки, и у них ещё нет рыбы. Пришлось сходить и в другую сторону. Довольно далеко. Очень приятные парни из Арзамаса, узнав кто мы, откуда и сколько мы в пути, отдали мне всю рыбу, которая у них была. Не так много, но важен сам факт. Похоже, что моя теория работает.

Итак, несмотря на практически полную потерю снастей, в нашем очном соревновании с Витей по рыбной ловле, я практически не отстаю. Если бы не его два (по его мнению – четыре) карпа, которые он поймал в Юрьевце, я вообще вы-

рвался бы вперед.

Для новостной ленты. У нас сломался GPS-приёмник. Вернее не он сам, а его зарядка. Завтра пойдём «на ощупь». Попробуем в каком-нибудь городе купить новую зарядку.

Наши планы. У нас он один – идти вперёд. Возможно, что 23.06.14 мы будем в Чебоксарах, 25.06.14 в Казани, 30.06.14 в Ульяновске...

Этот нелегальный пассажир проник в каюту ночью через открытый иллюминатор

День семнадцатый Пудж

Сегодняшнее утро тоже содержит в себе солнце. Не радуемся этому. Вчера всё так же хорошо начиналось, а сейчас повсюду в кокпите висят наши мокрые вещи.

Вышли. Хотим к вечеру дойти до Козьмодемьянска и там посмотреть матч Россия-Бельгия. Идём по фарватеру как хотим. В полном одиночестве. Ни больших судов, ни маленьких. Только рыбаки носятся на моторных лодках. Сейчас можно с уверенностью сказать, что пока та часть водного пути, которая прилегает к Нижнему Новгороду, самая загруженная и активно используемая.

С помощью заклёпки и пассатижей починили GPS-приёмник. Правда, теперь есть угроза, что сгорит лодка, но мы успокаиваем себя тем, что скоро купим новое зарядное устройство.

Сiju за штурвалом. Медитирую. Рядом Витя чистит рыбу для уха. Дождь пока не идёт. Состояние благодное. Вдруг вижу, что у Вити лицо как-то изменилось. На нём появилось некоторое смущение. И смотрит он мне за плечо. Оборачиваюсь. Рядом с нами идет небольшая моторная лодка, в которой сидят двое. За штурвалом парень, а рядом с ним девушка. Оба улыбаются. У девушки в руках большой фотоаппарат, и она нас снимает. Что нам делать? Надо позировать! Ну, надо – так надо. Позируем. Потом я сбавляю обо-

роты двигателя, чтобы меня могли услышать, и кричу: «Рыбу давай!» Слышу рядом крик капитана Зарубина: «Отдамся за еду!» Интересно, что он больше хочет – отдаться или поесть? Парочка продолжает улыбаться, объезжает наш кат по кругу и уходит к берегу, ничего нам не дав.

Второй подобный случай произошёл уже у Козьмодемьянска. Рядом с нами притормозил катер. Взрослые дама и мужчина. Первое, что я спросил, – есть ли у них рыба? Лицо у мужчины вытянулось от неожиданности. Дама сочувственно улыбалась. Короче, рыбы у них нет. Продолжили разговор. Они из Ульяновска. У них там яхт-клуб. Когда они узнали о нашем пути, то пригласили к себе в гости. Оставили телефон. Теперь у нас есть место для остановки под Ульяновском.

Весь день нас преследовала мгла. Она была за кормой и никак не могла догнать, но мы замедлялись для троллинга (ловить рыбу на воблер) и на обед. В результате расстояние между нами и мглой сильно сократилось, и она догнала нас уже совсем рядом с Козьмодемьянском. Задул отличный фордевинд, и мы поставили грот. В город вошли красиво. Под белым парусом. Жаль, что, как обычно, нас никто не видел из-за плохой погоды.

Пришвартовались к свободным боннам среди старых кораблей, вызвали такси и поехали смотреть футбол. Вернувшись, немного посидели в кокпите и расплозлись по каютам.

День восемнадцатый Пудж

Очень не хочется просыпаться, но кранцы за бортом как-то уж очень сильно скрипят. Наверное, опять ветер.

После обсуждения проведённых на яхте ночей накопились данные. Теперь я подозреваю, что ночью меня ничего не может разбудить. Это опасно. Утром – да. Скрипы, шумы, качка помогают мне вернуться в реальность, но ночью... Восемнадцать активных дней на свежем воздухе Пудж могут многое изменить.

На борту соседнего старого корабля выстроились мужики и обсуждают «Петровича». Я вижу их в иллюминатор. Он им нравится. Вчера было воскресенье и никого здесь не было, а сегодня мы для них полная неожиданность.

Наша цель на следующий переход – Чебоксары. Иногда мы обсуждаем вопрос о том, чтобы где-то сделать выходной. Возможно, что это будет именно там.

Вчера вечером Витя рассказал мне, что умеет на катамаране отходить от пирса задом под парусом. Мы договорились, что завтра выйдем со стоянки именно так. Решено – сделано! Дальше произошло странное. В тот момент, когда мы готовились к отходу, на наш богом забытый, гнилой понтон зашла группка мальчишек с удочками. Наверное, они узнали, что здесь стоит катамаран и пришли его посмотреть. В любом случае, у нас появились зрители, а это накладыва-

ет ответственность. Одно дело облажаться, когда тебя никто не видит, и совсем другое – перед чьим-то взором.

Повезло. Не облажались. Процедура оказалась не очень сложная. Самым важным элементом такелажа и секретом управления при отходе под парусом оказался я. Моя задача была упереться и держать гик. Надеюсь, что зрителям понравилось.

Отошли и повернули направо, хотя вход в эту бухту слева. Там глубины. Там мы спокойно прошли вчера. Справа – неизвестность, хотя мы можем видеть открытое водное пространство. Наша электронная карта знает только одну изобату – 4 метра. Там, слева, такой изобаты нет.

Как-то естественно, если мы уже поставили парус, то и дальше продолжаем двигаться под ним. Уже передом. Уже совсем с другой скоростью. С берега дует отличный галф порывами до 10 м/с и мы мгновенно набираем почти 9 узлов. Мимо нас пролетает первый «газон». Мелко. Дальше приходит понимание, что это большое открытое водное пространство имеет целые острова травы. Следующий час мы занимаемся тем, что лавируем между этими островами. Выискиваем проходы, гадаем, есть там коса или нет, спорим куда идти дальше. Без потерь выходим на фарватер.

Неожиданно, но сегодня у нас фрияхтинг. Почти все 50 км до Чебоксар мы идём под парусами на очень хорошей скорости. Временами есть ощущение, что кат встаёт на один поплавок. Я попытался снять это на видео, свесив-

шись за борт. Нет. Наветренный поплавок пока не отрывается от воды.

Подошли к Чебоксарам. Гугл показывает пару стоянок. Одна прямо на реке, а вторая в Чебоксарском заливе. Решили сходить в залив, посмотреть, а если нас не примут, то вернёмся на реку.

В реальности марина в заливе выглядит очень внушительно. Много больших моторных яхт. Новые бонны. Самый центр города. «Петровичь» подходит к такому антуражу. Мы решаем встать здесь. Дует отвальный ветер, и мы медленно приближаемся к бонну. Нас никто не встречает. Готовим швартовые. К нам продолжает никто не идти. Когда мы уже готовы всё сделать сами, к нам прибегает пара местных служащих. Кое-как они наматывают швартовые на кнехты. Выглядят не профессионально.

За 1300 рублей в сутки мы имеем стоянку, электричество и воду. В администрации нам подсказали, где можно вкусно и дёшево поесть и где парикмахерские. Нам нужно побриться. Такие бороды пугают людей. В этом я убедился, когда выпрашивал в глухом лесу рыбу у рыбаков.

Опять «совпадение», но сегодня начинается праздник в Чувашии – День Республики. Завтра здесь вообще выходной день. Точно никуда не пойдём. Побреемся и никуда не пойдём.

В оставшееся время пообедали, закупились продуктами и посетили парикмахерскую. Только в пятой нам удалось по-

лучить услугу. В городе ещё и вечер выпускников. Все парикмахерские и салоны красоты переполнены.

Центр города очень ухоженный. Чисто. Много отреставрированных церквей. Мечетей пока не увидел, хотя они мусульмане.

Вечером был концерт и фестиваль фейерверков. Очень красивое зрелище длилось примерно час. С концертной площадки объявляли, фейерверк какой команды мы увидим сейчас. Потом под музыку взрывалось небо. Очень красиво! Это уже второй фейерверк на нашем пути. Первым нас встретили в Нижнем.

Примерно в половине первого всё закончилось, и мы отправились спать.

До и после Чебоксар

День девятнадцатый Пудж

Отличное утро! Как мне нравятся эти утренние минуты в кокпите сразу после сна! Всё начинается заново. Впереди какой-то новый, совершенно не похожий на предыдущий день.

У стенки речного порта, который напротив яхт-клуба, материализовались два больших пассажирских теплохода. Вечером их не было. Добавили эстетики к и так красивым зданиям речпорта.

Сегодня у нас ПХД. Никуда не пойдём. Занимаемся собой, своими запущенными делами и телами, лодкой.

Чтобы ещё чуть-чуть приподнять свой культурный уровень, вечером ходили в музей. Чувашский музей пива.

Ближе к полуночи посмотрели заключительный шикарный фейерверк и отбили склянки.

День двадцатый Пудж

Проснулись поздно, но соскучившиеся по движению, почти сразу отправились в дорогу.

Примерно в 10 км от города стоит шлюз Чебоксарской ГЭС. Подошли к нему. Наша рация способна общаться только с близкого расстояния. Мы практически уже зашли в канал, ведущий к шлюзу, когда нас, наконец-то, услышали.

Ворота открыты. Больше никаких судов нет. Мы плавно заходим в камеру. Наблюдаем странный ветер в спину, которого не было на подходе к камере. Катамаран на холостом ходу движется очень бодро вперед. У нас седьмой рым. Это почти самый конец камеры. Идём туда. Вижу, что наш рым странно двигается вверх-вниз, но не придаю этому значения. Во время шлюзования некогда думать. Накидываю петли обоих швартовых концов. Притягиваем кат к стенке. Витя докладывает по рации о том, что мы готовы к шлюзованию. В ответ слышим спокойный мужской голос. Шлюзование уже идёт. Оборачиваюсь на ворота камеры и вижу, что вода уже наполовину спущена. Они начали её спускать, ещё когда мы двигались по камере. К рыму мы швартовались тоже во время спуска. Такого номера мы ещё не показывали.

Теперь мы в Куйбышевском водохранилище. Зашли в воложку, чтобы потроллить рыбу. Сбавили скорость и медленно двигаемся вперёд. Время обеда. Кажется очень правиль-

ным именно сейчас поймать что-то, из чего можно сварить уху. Это что-то не ловится. Придётся варить супчик с тушённой. Впереди появились лодки с рыбаками. Решено! Как говорил Джек Воробей – переговоры!

Витя встаёт за штурвал, и мы медленно приближаемся к первой лодке. Я на носу завожу беседу с рыбаками. Конечная цель – заполучить от них рыбу. В крайнем случае, выменять на тушёнку. В лодке два мужика. Они охотно рассказывают, что поймали две щуки. Я уже готов попросить у них одну, но сначала, не открывая рта, спрашиваю у Вити, подходит ли щука для его ухи. Он качает головой и даёт мне понять, что ему не нравится. Ясно. Течение уже пронесло нас мимо рыбаков и нам остаётся только пожелать друг другу удачи.

По такому сценарию мы подходили к десятку лодок. Все жаловались на то, что сегодня вообще глухо, рыбы нет и тому подобное. Пришлось сварить суп с тушёнкой.

Обед готов, мы сбавляем скорость, закидываем удочку с воблером и сидим за столом напротив друг друга. Едим, перекидываемся фразами, подруливая катамараном. Вдруг катушка на удочке начинает трещать. Витя подбегает к ней и начинает сматывать леску. Нет. Похоже, что на другом конце ничего нет. Слишком легко сматывается. Сошла, наверное. Из воды появились первые поводки и что-то ещё! На воблере болтается здоровенная щука! Я понимаю, что вытащить её на борт удочкой – это почти наверняка потерять.

Подсачника у нас нет! Не знаю, что делать! Витя поднимает щуку удочкой из воды и переносит в кокпит, и в последний момент она срывается, но падает уже на палубу! Не обращая внимание на болтающийся между нами в воздухе воблер, мы вдвоём кидаемся на неё и прижимаем к полу. Вот это удача! Первая приличная рыбина за 20 дней пути! Сначала даже не знаем куда её деть. Потом Витя припрятал её в рундук якорной цепи.

Еда!

Переполненные чувством успеха, мы снова забрасываем удочку и, естественно, через 15 минут теряем воблер. Наш последний и самый удачный воблер! Подходим к первой же рыбацкой лодке. Они говорят, что ближайший магазин в городе Звенигово. До него ещё несколько километров. Идём туда.

В Звенигово купили новую партию блёсен, воблеров и кое-что из продуктов. Пошёл традиционный вечерний дождь. Мы снова двинулись в путь и спустились по реке до острова Криушинский. Он находится в центре Волги, и в нём много каналов. Зашли в один такой и встали на якорь в тишайшем месте. Через 5 минут прилетела стая ворон и устроила скандал на соседнем дереве. Интернет медленный. Рыба не ловится. Сыро. Легли пораньше спать, чтобы завтра рано выйти и успеть в Казань до начала футбольного матча.

День двадцать первый Пудж

Я проснулся рано. Как обычно, по утрам светит солнце. Прохладный ветер. Галдевшая вчера вечером стая ворон улетела. Слышно, как поют нормальные птицы.

Пудж выглядит как путешествие по холодным тропикам. С утра голубое небо и яркое солнце. Во второй половине дня – проливные дожди. Всё как в тропиках. Разница только в температуре воздуха.

У Вити сегодня боевое настроение. Мы ставим паруса сразу после выхода из нашего убежища. Бывали дни, когда при таких же ветрах речи не шло о парусах. Только двигатель! Узковато, мелкогато, на пути встречаются корабли. Сегодня всё это не помеха. Я этому рад. Хоть мы и привыкли к звуку двигателя, но всё-таки лучше в тишине и под парусами.

За нами снова сгущается мгла. Мы одеваемся в непромокаемую одежду и ждём, когда она нас догонит. Порыв ветра настигает нас неожиданно. Дует до 15 м/с. Мы сворачиваем стаксель и несёмся вниз по реке на 11—12 узлах. Впереди большой мост. Всё также под парусами через не свой пролёт разминулись с судном, идущим навстречу. На подходе к Казани ветер стихает и опять выглядывает солнце.

Проходим очень красивые места. Приближаемся к большому городу. Это можно понять по увеличению трафика на реке. Справа по борту прошли сказочный остров с градом

Свияжск.

В Чебоксарах мы познакомились с командой яхты Бавария, которая шла вверх по реке в Ярославль. Они подсказали нам, где в Казани хорошая марина для стоянки. Следуя их инструкциям, нашли её. Пока это лучшая марина, которую мы встретили на своём пути. Вода, электричество, душ, кафе. Очень удобно! Очень дружелюбные казанцы! В этот день для них мы стали достопримечательностью. Нас звали в гости. К нам водили гостей. Указывали на нас и многозначительно говорили, что эти ребята из Питера. Было приятно.

Привели себя в порядок и пошли в центр города. Казань – один из самых красивых городов. У нас хватило времени, только чтобы пройти по центральной пешеходной улице Баумана и сходить в Кремль. К 24:00 мы уже сидели в Айриш пабе в ожидании...

Фиаско нашей футбольной сборной практически не испортило наше настроение. Вернувшись в яхт-клуб, мы обсудили случившееся и разошлись по своим шконкам.

День двадцать второй Пудж

Позавтракали в кафе давно забытой яичницей. Попрощались в марине с дружелюбными и приветливыми казанцами. Заправились у плавающей бензозаправки и отправились дальше down by the river². Лаг показывает, что пройдено 1010 морских миль.

Сегодня отличная погода! Штиль! Уже не помню, когда в последний раз было так тепло. Конечно, нельзя сказать, что совсем уж тепло. Когда можно терпеть поток набегающего воздуха, стоя в одной футболке, – это для нас уже тепло.

Вчера мы съели нашу щуку, но по какому-то стечению обстоятельств рыба всегда есть на борту. Поставленный на ночь оставшийся «телевизор» принёс нам четыре среднего размера краснопёрки. В перспективе у нас снова жареная рыба на обед.

Серьёзно испытав нас пивом, Пудж вернулся к старым, проверенным, изошрённым методам. Сегодня это погода. Часа через полтора после выхода солнце постепенно скрылось в плотной облачности. Всё началось с привычного мелкого дождика.

На подходе к месту слияния Волги и Камы к нему добавился ветер. И немного позже – волна. Странная, резанная, идущая без какой-то системы. Наш двигатель постоян-

² вниз по реке (англ.), намёк на песню «Down By The River» Milky Chance.

но взывает, вырываясь из воды на воздух.

Мы прыгаем на этих волнах по направлению к «Камустью». Решили наплевать на безопасность и не поднимать тент. Он весь в каплях и через него плохо видно, что впереди, но зато не дует и не плюётся в лицо Пудж. Огибаем мыс, на котором расположен посёлок «Камское устье». Разглядываю в бинокль берег. Встать на ночь там негде. Никакой заводи. Подумалось, что сейчас с высокого берега кат выглядит как жалкая, бултыхающаяся, жужжащая скорлупка. Здесь же, в самой лодке, всё в порядке. Только передвигаться нужно пригнувшись и держась руками за что-нибудь, а то недолго и улететь.

Плоттер показывает, что есть, где встать в месте с резковатым для слуха моряка названием – «Затон им. Куйбышева». Валим на волнах туда. Встаём на якорь в заводи, окружённой со стороны реки деревьями, с другой – домами деревушки. Жители теперь пол лета будут вспоминать, как у них как-то вечером от непогоды спряталась летающая тарелка.

Пока готовили ужин, Витя попробовал половить рыбу. Ничего не вышло. Сели в кокпит. Ужинаем, перекидываемся короткими фразами. Витя показывает мне на вход в нашу заводь. Выглядит странно. По ровной воде без волн снаружи вкатываются белые «барашки». Деревья вокруг гнутся от ветра. Что же там снаружи? Вопрос был озвучен и тут же забыт, ибо очень хочется спать.

День двадцать третий Пудж

В 2:30 небеса разверзлись, и на нас упал то ли град, то ли метеоритный дождь. Было очень громко. Однако лень и отсутствие каски не дали выйти и посмотреть. Уверенность в лодке, построенной Виктором, такова, что я завернулся в спальник, поправил ночной чепчик на голове и снова уснул. Полное пренебрежение стараниями Пудж.

Утро. Около девяти. Снаружи тишина. Поют птицы. В иллюминатор видно стайку плавающих вокруг нас белых домашних гусей. Небо пасмурное, но кое-где проглядывает солнце. Осторожно открываю люк. Мало ли, что на голову может свалиться. Первое, что вижу – на палубе капли запекшейся крови. Хм... Откуда может взяться кровь? Приглядываюсь. Это не кровь. Вчера ветром сдуло наш пакет с растворимым кофе. Гранулы разлетелись по палубе. Ночью они растворились в воде, а потом засохли. Огляделся. Тент цел. В палубе отверстий нет. Пятна кофе – это всё, что напоминает о ночных ужасах.

К 10 утра тишины уже как не бывало. Снова гнутся деревья, но уже с другой стороны нашей заводи. Похоже, что ветер изменился. Жаль, если так.

Сегодня вечером нас ждёт сюрприз! По всем правилам жанра это должно гнать вперёд, но... это не про нас. Вышли в путь поздно. Вернее собрались выйти, но перед этим ре-

шили заглянуть в деревушку на той стороне заводи. Может быть, у них есть магазинчик. Нам нужны сигареты, молоко и ещё чего-нибудь.

У стенки, похожей на пирс, мужики ловят рыбу. Спросили у них про магазин. Они сказали, что есть напротив школы. Выкинулись по соседству на берег и пошли искать школу.

Вокруг гуляют стада кур, пахнет навозом. Деревенская классика. Судя по совершенно раскисшим дорогам, ливень был очень сильный. Нашли магазин и купили там всё, что надо. Спросили про местное молоко. Продавщица указала на тётеньку из очереди: «Вот у неё спросите». Тётенька Света с чистыми, совсем не сельскохозяйственными руками робко согласилась продать нам парное молоко. Витя с покупателями пошёл на яхту, а я отправился домой к тёте Свете.

Дом в старорусском стиле – покосившиеся серые, не помнящие краски крыша, забор и двери. Низкие сени. Вытертый дощатый пол. Тётя Света выбрала из холодильника подходящую для меня трёхлитровую банку парного молока и передала её мне. 70 рублей за молоко плюс 30 рублей за стеклянную банку. Я спросил у неё, нет ли чего-нибудь ещё на продажу. Варенье, соленья? Она сказала, что всё съели, а нового ещё нет. Ну, спасибо и на этом.

Иду, такой весь довольный, с банкой свежего парного молока к катамарану. По пути появляется бабуля. Видит меня и кат:

– Вот они откуда!?

Дальше состоялся небольшой диалог кто, откуда и куда. Беседуем с ней, пока я залезаю в катамаран, и мы отчаливаем. Проходим мимо того же пирса. Мужики спрашивают, нашли ли мы магазин. Отвечаем и благодарим их. Витя спрашивает, на что они ловят рыбу. Это была секретная кнопка. Мужики бросились наперебой рассказывать, что они ловят на червя, показывать, сколько уже поймали... Я всего этого не видел. Меня вообще мало интересуют типы наживок. Я был занят наполнением стаканов молоком и пропустил это фишинг-шоу, но что-то глубоко во мне выкрикнуло в их сторону вопрос: «А продайте нам рыбы!».

– Вам нужна рыба!?

– Да...

Мгновенно один из дедов смылся с пирса, а бабуля, с которой я разговаривал раньше, махнула нам рукой. Мы выкинулись на то же самое место. Навстречу нам уже бежал дед с пакетом рыбы! Сколько обычному страннику, такому как мы с Витей, нужно рыбы? Вот! Это было именно столько. Очевидно, что нам хватит и на уху, и пожарить, и засолить! Завязался разговор, в результате которого выяснилось, что питерцы хорошие люди, а москвичи – нет. Что приветливого деда зовут Агдам Абы. Что он работал в Казани и бывал во всех городах на Волге. Что он сейчас на пенсии. Что мы им никаких денег не должны. Что в их деревне мирно проживает 15 национальностей, не то что на Украине... В процессе дружественной беседы к подаренной рыбе добавились

свежие домашние яйца и... ещё один мужик. Он прибежал и спросил, не нужен ли нам сазан на 2 кг, по 100 рублей, который ещё живой? Конечно, нужен! Так мы заполучили ещё и сазана. Долго раскланивались, желали друг другу удачи и здоровья. Очень приятные, гостеприимные и теплые люди! Всем им спасибо!

Вышли из залива и удостоверились, что ветер изменился. Теперь он дует точно нам в лицо. 11 м/с в порывах до 15. Волна. Брызги. Скорость около 4 узлов. С такими темпами наш вечерний сюрприз может испортиться. Попытались спрятаться под противоположным берегом. Ничего не изменилось, а когда через 4 часа пути и 25 пройденных километров завернули за мыс, то стало понятно. Дальше нам идти вообще не стоит. Двигатель ревет на полных оборотах. Стою за штурвалом и смотрю на текущую скорость: 4... 3,5... 3... 2,5... 2 узла. Вот-вот вообще остановимся. В «тихой» заводи встали на якорь и занялись поеданием свежесваренной ухи. Дует так, что свистит в рангоуте.

Простояв три часа и убедившись, что ветер не стихает и направление не меняет, развернулись и пошли в Болгар. Прошли вдоль берега в поисках места для ночлега. Есть песчаные пляжи, на которых много рыбаков и весёлых компаний. Суббота, однако. Дошли до огромного нового речного порта. У стенки с подветренной стороны стоит двухмачтовая шхуна. Теоретически мы можем втиснуться рядом с ней, но представив, как завтра мимо нас будут проходить толпы

туристов с теплоходов, решили вернуться и встать на пляж. Остановились рядом с шумной компанией и рыбаком. Пошёл поболтать с рыбаком. Его зовут Андрей, и он рыбачит с сыном Сашей. Я рассказал ему, кто мы и откуда. Он тоже поведал мне историю. Оказывается, примерно на том месте, где мы встретили сильный ветер и развернулись, несколько лет назад перевернулся пассажирский теплоход «Булгария». Сейчас именно он стоит в «Затоне им. Куйбышева». Мы его вчера там видели. Даже сначала обсуждали с Витей возможность пришвартоваться именно к тому затопленному у берега судну. На прощание Андрей отдал нам весь свой улов – единственного карася.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.